

7. Виктор ОДИНОЧЕНКО. Право на свободу совести в современной Беларуси: проблема осуществления

Прежде всего отметим, что наши рассуждения будут иметь проблемный характер. В обстановке радикальной трансформации современного белорусского общества и сложностей, которые при этом возникают, важно проанализировать сами механизмы осуществления права на свободу совести. Следует подчеркнуть как актуальность этой проблемы для нашего общества, так и ее новизну.

Для современной Беларуси характерно оставшееся от недавнего прошлого такое отношение к государству, когда на него возлагают надежды на решение всех имеющихся проблем. Опыт показывает, что в нашем обществе утрачено само понимание того, что такое права человека и зачем они. И сейчас у значительной части населения Беларуси отсутствует как понимание своих прав, так и опыт по их осуществлению. Люди считают, что государство должно обеспечить нормальный уровень благосостояния, но идея о том, что человек имеет право на взгляды, отличные от официальных, может состоять в оппозиционных партиях, критиковать власть, во-первых, является новой, а во-вторых, не согласуется с характером общественно-политической ситуации в стране.

Проблему с реализацией прав человека создает и распространенное в современном обществе поверхностное понимание последних. Понятиям *права человека, человеческое достоинство, свобода, равенство* и т.д. приписывается безусловно положительное значение. Попытки выяснить, каков смысл этих понятий и насколько обозначаемые ими ценности значимы для нашего общества, зачастую воспринимаются как свидетельство антилиберальной и антидемократической позиции. Поэтому проблема, на наш взгляд, состоит в том, что очень часто многие понятия, несущие в себе положительный общественный смысл, используются в нашем обществе декларативно, без осознания их конкретного содержания, и это не приводит к реальным изменениям. Считается, что права – это совокупность требований, которые индивид может предъявить обществу. Таким образом,

---

²⁸ Верховный суд России признал законным решение о ликвидации Саентологической церкви Москвы/URL// <http://www.sova-center.ru/religion/news/harassment/refusal/2016/06/d34930/>

²⁹ В Тульской области «Православная организация в честь иконы Божией Матери „Державная“» (последователи свящ. Василия Новикова) признаны экстрем истской организацией/URL// <http://www.sova-center.ru/religion/news/harassment/refusal/2016/07/d35086/>

³⁰ Сотрудники полиции и ФСБ сорвали богослужение Свидетелей Иеговы в Петрозаводске/URL// <http://www.sova-center.ru/religion/news/harassment/intervention/2016/07/d35111/>

³¹ Конституция СССР (ред1977)/URL// http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/chapter/7/#block_700

человек занимает потребительскую позицию, что вызывает в ответ негативную реакцию. Между тем в своем истинном значении права человека – это совокупность не требований, но способов поведения, через которые человек себя осуществляет.

Как показывает опыт, очень легко работать в области защиты прав человека с верующими, поскольку они понимают, что это такое. Сам характер права на свободу совести предполагает, что человек имеет не только экономические или социальные потребности, но также потребности в осуществлении себя как человека, своих взглядов, убеждений, идеалов. Поэтому в случае защиты этих прав люди требуют не улучшить свое экономической или социальное положение, но признать их право на человеческое достоинство. Кроме того, как правило верующие готовы отстаивать свои права и идти для этого на определенные жертвы. Вдохновляющим примером в этом для христиан является традиция мученичества за веру, в том числе и во времена недавних тоталитарных режимов. Значение имеет и то, что верующие в нашей стране имеют опыт отстаивания своих взглядов. Причем, этот опыт не всегда носит негативный характер. Во всех конфессиях люди старшего возраста рассказывают о том, как им удавалось противостоять атеистической политике. Поэтому и в современной Беларуси, когда репрессии отсутствуют, религиозные организации не боятся вступать в конфронтацию с государственными органами для осуществления своих прав.

Для общественной жизни современной Беларуси важно осознание того, что свобода совести предполагает не только *наличие* у человека тех или иных религиозных или антирелигиозных убеждений, но и возможность эти убеждения *реализовать* в своей жизни. Именно вопрос осуществления убеждений является основным в праве на свободу совести: те или иные взгляды человека являются его личным делом, и никто не может запретить иметь любые убеждения, даже самые невероятные. Это не поддается правовому регулированию, однако человек должен иметь возможность строить свое поведение в соответствии со своими взглядами, и только так может быть реализована свобода совести.

В белорусском законодательстве проблеме необходимости соблюдения прав человека уделяется очень большое внимание, в том числе и в отношении права на свободу совести. В Конституции Беларуси записано: «Религии и вероисповедания равны перед законом» (Ст. 16, Ч.1), «Каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом» (Ст. 31).

О праве на свободу совести граждан Беларуси говорит также закон «О свободе совести и религиозных организациях»: «Каждый имеет право на свободу выбора атеистических или религиозных убеждений, а именно: самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой» (Ст. 4), «Каждый имеет право свободно выбирать, иметь, менять, выражать и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом. Никто не обязан сообщать о своем отношении к религии, и не может подвергаться какому-либо принуждению при определении своего отношения к религии, к исповеданию той или иной религии, к участию или неучастию в деятельности религиозных организаций» (Ст. 5, Ч.1, 2), «Граждане равны перед законом независимо от их отношения к религии. В официальных документах отношение гражданина к религии не указывается, кроме случаев, когда этого желает сам гражданин. Воспрепятствование осуществлению прав на свободу совести и вероисповедания, а также установление каких-либо преимуществ либо ограничений прав граждан в зависимости от их отношения к религии не допускаются и преследуются по закону» (Ст. 7, Ч. 1-3).

Таким образом, в Беларуси в принципе сформирована правовая база для обеспечения права на свободу совести.

Тем не менее, говоря о механизмах осуществления права на свободу совести в современной Беларуси, следует учитывать специфику общественно-политической жизни в стране. Если говорить коротко и упрощенно, она заключается в том, что государство, как и в

Советском Союзе, стремится контролировать все сферы общественной жизни. Это проявляется как в белорусском законодательстве, так и в реальной политике по отношению к религиозным организациям.

Мы приведем примеры, которые, на наш взгляд, являются наиболее характерными. В Конституции Беларуси имеется противоречие между первой и второй частью статьи 16: «Религии и вероисповедания равны перед законом» и «Взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа». Во второй части фактически провозглашается неравное отношение к религиям со стороны государства, обусловленное их влиянием на формирование «духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа». Кроме того, непонятно, кто будет определять степень этого влияния.

Беларусь – традиционно поликонфессиональное государство. Поэтому вопрос о влиянии крайне сложен, и, кроме того, его обсуждение в настоящее время способно породить ненужную, на наш взгляд, полемику между представителями различных религиозных направлений

Ярким примером стремления государства контролировать религиозную сферу является статья 16 Закона о свободе совести, согласно которой, «Религиозные организации подлежат **обязательной** государственной регистрации». Религиозная деятельность без государственной регистрации запрещена. За это предусмотрена ответственность по статье 193¹ Уголовного кодекса: «Организация деятельности, либо участие в деятельности политической партии, иного общественного объединения, религиозной организации или фонда, в отношении которых существует вступившее в законную силу решение уполномоченного государственного органа об их ликвидации или приостановке их деятельности, а равно организация деятельности либо участие в деятельности политической партии, иного общественного объединения, религиозной организации или фонда, не прошедших в установленном порядке государственную регистрацию, -- наказывается штрафом или арестом на срок до шести месяцев или лишением свободы на срок до двух лет». Эта статья Уголовного кодекса является объектом жесткой критики со стороны правозащитных организаций, как в Беларуси, так и за ее пределами.

Тем не менее, следует отметить, что стремление контролировать религиозную жизнь в стране сочетается у белорусских властей с нежеланием вступать в конфликты с религиозными организациями, прежде всего с теми, которые существуют на нашей территории давно и имеют многочисленных последователей. Поэтому некоторые статьи белорусского законодательства, регулирующие религиозную жизнь в стране, используются избирательно.

На наш взгляд, для осуществления права на свободу совести в современной Беларуси должно произойти изменение в понимании природы прав человека. Это те права, которые присущи человеку как таковому. Они не даются государством, оно их только должно выполнять. Причем, на наш взгляд наиболее актуально это осмысление не столько со стороны государственных служащих, сколько со стороны самих граждан. Следует учитывать, что власти Беларуси всячески подчеркивают социальный характер государства. Ведется последовательная и жесткая борьба с коррупцией, оказывается помощь социально незащищенным слоям, от чиновников требуют внимательного отношения к обращениям граждан. И улучшения в этом плане работы государственного аппарата, на наш взгляд, очевидны. Но задача состоит в том, чтобы у самих людей выработать понимание их собственных прав, которые они имеют по отношению к государству. Механизмом этого является, на наш взгляд, развитие общественной жизни.

Наш собственный опыт показывает, что в современной Беларуси улучшаются условия для осуществления права на свободу совести. Однако происходит это в условиях стремления государства контролировать все сферы общественной жизни. Очевидно, что радикальные изменения в области осуществления права на свободу совести произойдут в связи с изменениями политической ситуации в стране. Однако, учитывая то, что в сегодняшних условиях религиозная сфера Беларуси не имеет механизмов саморегулирования, при

исчезновении государственного контроля может возникнуть рассогласованность в ее функционировании.

8. Богдана ТКАЧУК. Релігійна свобода через призму моральних проблем сучасності: від досвіду та діалогу

В епоху глобалізації гострим питанням на зламі тисячоліття стала проблема релігійних конфліктів, тероризму, воєн, боротьба за права та свободу. Дослідник-журналіст з питань тероризму П. Тейлор підкреслює, що визнання реальності є передумовою завершення конфлікту [9, с.15]. Таке ставлення необхідне для сучасності, тому що саме воно може дати відповіді на всі гострі виклики та вирішити дилеми, а чи ж хоча б вийти на шлях їх вирішення.

Цивілізація ХХІ століття стикається з викликами, що стосуються цінності життя, важливості та аксіологічного наповнення віри та традицій. Вони проявляються у формах тероризму, локальних воєн, проблем переселенців, дискримінації. Релігія та свобода, як ключові та центральні виміри такої ситуації окреслюють актуальну проблематику сьогодення. Це два світи сучасності в площині традиція і свобода. Терористичні атаки зумовлені різними причинами, що стосуються політики, релігії, соціального устрою, здійснюються радикальними мусульманами у формі джихаду – священної війни проти невірних. Ми спостерігаємо за проблемою переселенців до Європи зі Сходу, з гарячих точок до більш спокійного забезпеченого світу західної культури. Це період зіткнення не тільки цивілізацій, але й зіткнення релігій.

Сучасний французький мислитель П. Брюкнер підкреслює, що в нашу епоху християнство та іслам – дві імперіалізовані релігії, які впевнені, що лише вони володіють істиною й готові спасти людей навіть всупереч їхнім бажанням: мечем, вогнищем, аутодафе [2, с. 44]. Далі філософ наголошує, що католицька церква може також в минулій своїй історії бути поміченою у вбивствах в ім'я любові та істинної віри Ісуса Христа. Водночас також можна закинути поблажливе ставлення Ватикану до Третього рейху [2, с. 45]. Але тут влучно зауважив Е. Конан на тому, що якщо християнство було певний час кривавим та вбивчим, відступаючи від своїх текстів, то натомість іслам був таким, наближаючись до своїх текстів. Тому наразі прихильники мирного ісламу пропонують реформувати Коран, звільнивши своє священне письмо від сур, що насичені витлумаченням необхідності насильства проти невірних [2, с.47]. Але ми спостерігаємо де факто, що прихильників радикального ісламу можливо й не так багато, але саме вони найяскравіше виявляють свою деструктивну діяльність на території Західного світу. І саме це більше врізається в пам'ять, а відтак збільшує ворожі настрої щодо мусульман.

Професорка ісламознавства Г. Кремер наголошує, що автентичним й обов'язковими за нинішніх життєвих умов мають бути лише слова і вчинки Могаммада та його сучасників у VII столітті н.е. в обмеженій області між Меккою та Мединою, а не те, що люди вважають за бажане сьогодні й на величезних світових територіях, бо це дратує навіть мусульманських інтелектуалів, які міцно тримаються за ісламське підґрунтя своїх переконань і не таким сприймають іслам [8, с. 510]. На такому етапі розвитку подій важливим є налагодження необхідності діалогу між віруючими, які не поступаються своїми традиціями, та новим поколінням, яке здатне мислити ширше і бачити корінь проблеми.

Релігія і свобода мають свої закони: релігія шукає обґрунтування в заповідях із святих книг, а свобода - захисту в юриспруденції. В правознавстві існує дефініція «свобода віросповідання», тобто ширше – свобода релігії. Звернемось до *Конвенції про захист прав людини та основоположних свобод* від 1950 року, яка ратифікована Україною у 1997 році, де в Статті 10 закріплено: «Кожен має право на свободу думки, совісті та релігії; це право включає свободу змінювати свою релігію або переконання»[6]. До прикладу у Конституції України чітко вказано в Статті 35 на те, що «кожен має право на свободу світогляду і віросповідання... Жодна релігія не може бути визнана державою як обов'язкова» [7]. Отже, законодавством закріплено, що в Україні існує релігійна свобода на засадах толерантності,